

БДОЯН Давид Гургенович — аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; d.g.bdoyan@gmail.com)

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена российско-турецким противоречиям, которые стабильно сопровождают двусторонние отношения вне зависимости от этапов конфронтации или сближения. Данные противоречия не зависят от экономического сотрудничества между Россией и Турцией, а носят скорее геополитический характер. Этим и можно объяснить их устойчивость. Развитые отношения в сфере экономики, в т.ч. и в энергетике, естественным образом оказывают свое положительное влияние на двусторонние отношения, однако они не способны свести на нет разное видение ситуации по многим международным вопросам. В нынешних условиях в российско-турецких отношениях остаются актуальными серьезные противоречия по таким вопросам, как сирийский конфликт, ситуация вокруг Украины и Крыма, нагорнокарабахский конфликт, проблема сотрудничества в Черноморском регионе, ситуация вокруг Кипра и другие вопросы регионального и международного характера.

Большинство этих разногласий имеют глубокие исторические корни и продолжают сопровождать российско-турецкие отношения еще со времен существования Российской и Османской империй.

Ключевые слова: Россия, Турция, Ближний Восток, постсоветское пространство, черноморские проливы, Кипр

До Арабской весны у России и Турции были похожие представления о характере ключевых проблем на Ближнем Востоке (имеется в виду кризисная ситуация в Ираке, ядерная программа Ирана и урегулирование арабо-израильского конфликта). Разногласия проявились с началом Арабской весны и, как следствие, вооруженного конфликта в Сирии. Россия и Турция по-разному видели способы разрешения возникшей кризисной ситуации. С самого начала конфликта Россия заняла более сдержанную позицию, в то время как Турция поддержала протестные оппозиционные движения, называя их демократическими.

Начиная с нулевых годов, с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) Турция стремится осуществить планы по завоеванию регионального лидерства. Однако, учитывая повышенную конфликтность в регионе и присутствие нерегиональных игроков, реализация данной внешнеполитической стратегии сопряжена с постоянными трудностями и рисками. В этих условиях Турция вынуждена учитывать интересы глобальных игроков, в т.ч. и России. Эти интересы не всегда совпадают с целями самой Турции, что в итоге приводит к противоречиям и росту напряженности в регионе.

Россию наряду с вопросами безопасности заботит также проблема общей устойчивости системы международных отношений и международного права. Являясь противником смены режимов с помощью внешнего вмешательства, Москва выступает против интервенций внешних акторов. Именно поэтому в 2011–2012 гг. Россия 3 раза использовала свое право вето в Совете Безопасности ООН, не допуская принятия решений по Сирии, которые подразумевали иностранное вооруженное вмешательство и одностороннее видение ситуации, при котором вся вина за углубление сирийского кризиса возлагалась на президента Сирии Башара Асада [Свистунова 2013: 120]. Однако во многих странах это воспринимается исключительно как стремление России сохранить существующий дружественный режим и свое военное присутствие в Сирии (база в Тартусе). К этим странам относится и Турция, которая стала инициатором одной из резо-

люций, заблокированной Россией, и выступила с критикой в адрес России по этому поводу [Ульченко, Шлыков 2014: 23-26].

Трагические события 24 ноября 2015 г., связанные со сбитым российским бомбардировщиком Су-24, ознаменовали пик разногласий в этом вопросе. А последовавшее сразу после этих событий ухудшение российско-турецких отношений создало огромное число новых трудноразрешимых проблем как в двусторонних отношениях, так и в регионе в целом. Процесс нормализации двухсторонних отношений был начат спустя 7 месяцев после трагедии. В то же время особую сложность ситуации придают амбиции и намерения Турции по установлению регионального лидерства.

Противоречия, связанные с ситуацией на Украине и со статусом Крыма, также периодически сказываются на характере российско-турецких отношений. Следует отметить, что после вхождения Крыма в состав Российской Федерации Турция, учитывая свои экономические интересы, не присоединилась к западным антироссийским санкциям, а турецкие товары быстро заместили попавшую под санкции западную продукцию. В то же время после воссоединения полуострова с Россией в Турции на высшем уровне заявили о непризнании Крыма частью России и выразили обеспокоенность положением крымских татар. В марте 2016 г. во время пресс-конференции по итогам встречи с президентом Украины Петром Порошенко Р.Т. Эрдоган заявил: «Еще раз хочу конкретно и ясно сказать, что Турция никогда не признавала и не будет признавать незаконную аннексию Крыма. Россия растоптала международное право в Крыму»¹.

В августе 2015 г. в Анкаре прошел всемирный съезд крымских татар, где звучала резкая критика в адрес России². Учитывая возрастание исламской имперской идентичности, получившее новый импульс с приходом к власти в 2002 г. ПСР, в Турции более чувствительно воспринимаются вопросы, связанные с крымско-татарским населением Крыма и с мусульманами России в целом. Немаловажным фактором при этом является и присутствие в Турции значительной крымскотатарской диаспоры.

На Южном Кавказе и в Центральной Азии российско-турецкие противоречия в основном связаны с активной культурной и экономической деятельностью Турции в новых независимых государствах. Противоречия особенно усиливаются, когда турецкое влияние приобретает национально-религиозный характер и распространяется на территорию самой России. Эти действия в России не без оснований воспринимаются как проявление идеологии пантюркизма. В России также опасаются того, что культурно-религиозная и образовательная политика Турции на Кавказе, в Центральной Азии и в субъектах РФ с мусульманским населением может привести к развитию радикальных исламских движений как на территории соседних стран, так и в самой России.

В Закавказье Турция имеет исторические интересы. Османская империя в период своего существования вела борьбу с Персией, а затем и с Российской империей за влияние в этом регионе, а в отдельные исторические периоды значительная часть территорий современных закавказских республик находилась в составе Османской империи [Маркедонов 2006]. После образования СССР и Турецкой Республики у Анкары не было возможности и идеологической основы для реализации своих интересов в этом регионе. После распада Советского Союза у Турции такая возможность появилась. В настоящее время отношения Анкары с каждым из государств Южного Кавказа выстраиваются по-разному.

¹ Türkiye Kırım'ın Gayrimeşru İlhakını Tanımamıştır, Tanımayacaktır. 10.03.2016. URL: <http://www.turkasi.net/turkiye-kirimin-gayrimesru-ilhakini-tanimamistir-tanimayacaktır/> (accessed 15.11.2016).

² İkinci Dünya Kırım Tatar Kongresi Ankara'da Toplandı. 17.08.2015. URL: <http://www.turkishnews.com/content/2015/08/03/ikinci-dunya-kirim-tatar-kongresi-ankarada-toplandi/> (accessed 15.11.2016).

Турция имеет «братские» отношения с Азербайджаном. На достаточно высоком уровне находится военно-техническое сотрудничество, Турция также является одним из крупных инвесторов в экономику Азербайджана [Кантемиров 2001: 161-166]. Часто на высшем уровне звучит лозунг: «один народ — два государства». В условиях российско-армянских союзнических отношений и нагорнокарабахского конфликта это приводит к значительным сложностям. В этом конфликте Турция открыто поддерживает Азербайджан, в то время как Россия старается всячески не допустить возобновления боевых действий и прилагает усилия для сохранения баланса сил в регионе. В отношении Грузии позиции России и Турции тоже не совпадают. Турция не признала независимость Абхазии и Осетии, при этом заметно ее влияние на абхазскую экономику¹. Немаловажным является и наличие значительной абхазской диаспоры в Турции. За последние 10 лет экономическое влияние Турции в Грузии усилилось многократно, что не может не беспокоить Россию². У Турции в Грузии как экономические, так и геополитические интересы. Турция и Азербайджан рассматривают Грузию как удобный транзитный коридор для транспортировки как энергоресурсов, так и другой продукции в обход России.

На постсоветском пространстве, кроме российско-турецких противоречий на Южном Кавказе, существуют проблемы взаимодействия России и Турции и в Центрально-Азиатском регионе. Основой таких противоречий является конкуренция за влияние в этом регионе. Ситуация усугубляется тем, что в борьбу за влияние в Центральной Азии, кроме Турции и России, также включены западные страны. Естественно, основные интересы Запада заключаются в добыче и транспортировке углеводородных ресурсов прикаспийских республик. Именно благодаря западным компаниям стало возможным увеличение добычи природных ресурсов Каспийского бассейна и их транспортировка через Турцию в обход России на европейские рынки [Уразова 2013: 139].

Актуальными остаются также проблемы взаимодействия в Черноморском регионе и в отношении черноморских проливов. Исторически Россия имела жизненно важные интересы в этом регионе, стремясь взять под контроль стратегически важные проливы Босфор и Дарданеллы для обеспечения беспрепятственного прохода своих судов в Средиземное море и далее в международные воды. В 1936 г. в Монтре была подписана конвенция, регулирующая режим прохода через проливы. В целом конвенция Монтре вернула контроль над проливами Турции, т.е. отменила условия Лозаннской конвенции 1923 г., и дала гарантии причерноморским странам особых прав использования проливов³.

Основной целью России в регионе Черного моря является недопущение усиления влияния нечерноморских государств. Турция, со своей стороны, стремится усилить контроль над черноморскими проливами. Известна критика Р.Т. Эрдогана в адрес Североатлантического альянса по поводу низкой активности в Черноморском регионе, что, по его мнению, привело к превращению Черного моря в «российское озеро»⁴. Разногласия в этом вопросе усиливаются

¹ Инар Гицба: у абхазо-турецких отношений большое и хорошее будущее. 08.12.2014. Доступ: <http://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20141208/1013424403.html> (проверено 08.12.2014).

² Georgia's top trading partners: Turkey, Azerbaijan and China. 21.05.2015. URL: <http://agenda.ge/news/35589/eng> (accessed 08.12.2016).

³ Конвенция о режиме проливов. Доступ: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839 (проверено 20.12.2016).

⁴ Erdoğan: Karadeniz adeta Rusya'nın bir gölü haline dönüşüyor. 11.05.2016. URL: <https://tr.sputniknews.com/politika/201605111022683225-erdogan-karadeniz-rusya-nato/> (accessed 21.12.2016).

и из-за нарушений конвенции Монтре военными кораблями нечерноморских стран НАТО, которые часто превышают тоннаж и сроки пребывания¹.

Россия и Турция также имеют разное видение разрешения ситуации вокруг Кипра. Остров Кипр имеет важное значение для позиций и безопасности Турции в Средиземном море. Помимо этого, Анкара обеспокоена судьбой турков-киприотов. А найденные относительно недавно промышленные запасы энерго-ресурсов на шельфе Кипра усиливают геополитическую роль и стратегическое значение этого острова. Для России Кипр имеет важное значение для укрепления ее позиций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Помимо этого, у России исторически сложились особые отношения с православным греческим народом, населяющим в т.ч. и Кипр.

В настоящее время данная проблема постепенно теряет свою актуальность, учитывая более серьезные противоречия в двусторонних отношениях. Этому способствуют и позитивные новости об интенсивных переговорах по объединению греческой и турецкой частей острова Кипр. В частности, в январе 2017 г. в Женеве под эгидой ООН прошли переговоры между президентом Республики Кипр Никосом Анастасиадисом и лидером турок-киприотов Мустафой Акынджи². Однако эти переговоры не привели к конкретным результатам, стороны не смогли договориться относительно административного деления будущего общего федеративного государства. Нерешенными также остались вопросы присутствия на острове иностранных военных и компенсации за потерянное греками-киприотами в Северном Кипре имущество [Алексеева 2017]. Скорее всего, российско-турецкие разногласия в этом вопросе останутся до тех пор, пока проблема не будет решена окончательно.

Наличие в российско-турецких отношениях достаточно большого числа разногласий по многим вопросам еще раз показывает всю сложность и многовекторность двусторонних отношений. Эти разногласия большей частью связаны с серьезными геополитическими проблемами, которые имеют существенное значение для национальных интересов как России, так и Турции. Многие из этих проблем также являются угрозой для региональной и международной безопасности, чем и обусловлено наличие в этих проблемных вопросах интересов многих внешних, нерезидентных акторов. Все это создает дополнительные трудности для лучшего взаимопонимания между Анкарой и Москвой. При этом кризисная ситуация, связанная с углублением сирийского конфликта, еще раз показала, что, несмотря на частые политические контакты на высоком и высшем уровнях и достаточно тесное экономическое сотрудничество, политическое доверие между двумя странами все еще не находится на должном уровне.

Список литературы

Алексеева Н. 2017. Кипрская федерация: смогут ли греки и турки положить конец сорокалетнему спору. 14.01.2017. Доступ: <https://russian.rt.com/world/article/350339-kipr-obedinenie> (проверено 29.01.2017).

Кантемиров А.В. 2001. Экономические отношения Турции со странами Закавказья. — *Востоковедный сборник*. Вып. 2.

Маркедонов С.М. 2006. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона. — *Россия в глобальной политике*. 30.05.2016. Доступ:

¹ Американский фрегат зашел в Черное море. 22.03.2014. Доступ: <http://www.interfax.ru/world/373221> (проверено 20.12.2016).

² Помимо переговоров под эгидой ООН была проведена международная конференция, которую открыл Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш. В конференции принимали участие Никос Анастасиадис, Мустафа Акынджи, министры иностранных дел Греции, Турции и Великобритании, а также делегация от Евросоюза.

<http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-tureckie-otnosheniya-i-problemy-bezopasnosti-Kavkazskogo-regiona-18188> (проверено 14.12.2016).

Свистунова И.А. 2013. Российско-турецкие отношения на Ближнем Востоке 2002–2012 годов. — *Материалы круглого стола*. г. Москва, 4 апреля 2013 г. (под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко). М.: МГИМО(У).

Ульченко Н.Ю., П.В. Шлыков. 2014. *Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности*. М.: Изд-во ИВ РАН. 95 с.

Уразова Е.И. 2013. Проблемы российско-турецких отношений в Центральной Азии. — *Материалы круглого стола*. г. Москва, 4 апреля 2013 г. (под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко). М.: Изд-во МГИМО(У).

BDOYAN David Gurgenevich, postgraduate student at the Chair of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; d.g.bdoyan@gmail.com)

CURRENT PROBLEMS OF THE RUSSIAN-TURKISH RELATIONS

Abstract. *The article is devoted to the Russian-Turkish contradictions, which steadily accompany the bilateral relations regardless of stages of confrontation or rapprochement. These contradictions also do not depend on economic cooperation between Russia and Turkey, and are geopolitical ones, that also can explain their stability. The developed economic relations, including the sphere of energetics, naturally has a positive impact on the bilateral relations. Nevertheless, they are not capable to nullify the different perspectives on many international issues. Presently, the Russian-Turkish relations continue holding serious contradictions on such questions as Syrian conflict, situation around Ukraine and Crimea, Nagorno-Karabakh conflict, problem of cooperation in the Black Sea region, situation around Cyprus and on other questions of regional and international character.*

Keywords: *Russia, Turkey, Middle East, post-Soviet countries, Black Sea straits, Cyprus*